

RECENZJE - REVIEWS

ИРИНА БАГДАНОВИЧ
*АВАНГАРД И ТРАДЫЦЫЯ:
БЕЛАРУСКАЯ ПАЭЗИЯ НА
ХВАЛИ НАЦЫЯНАЛНАГА
АДРАДЖЭННЯ*

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ
НАВУК БЕЛАРУСІ ІНСТЫТУТ
ЛІТАРАТУРЫ ІМЯ ЯНКИ
КУПАЛЫ, ВЫДАВЕЦТВА
„БЕЛАРУСКАЯ НАВУКА”
МУНСК, 2001. - С. 387.

Задача любой науки, и в том числе литературоведения, - расширять объективные знания о действительности. Однако, те дисциплины, которые так или иначе занимаются неоднородной материей искусства, всегда поставлены в куда более сложные условия существования и развития. Суть данной проблемы кроется как в объективных факторах, так и в чисто субъективных причинах. И если демократические процессы открыли определённые возможности и в освоении ранее замалчиваемых фактов, и в развитии практически любых оригинальных авторских идей, то остался всё таки пресловутый человеческий фактор". Это значит, что зачастую учёным просто не хватает смелости и уверенности пойти своим путём, спорить с авторитетами, опровергать каноны, наконец. Белорусской исследовательнице Ирине Богданович этих качеств не занимать. Её книга „Авангард и традиция: Белорусская поэзия на волне национального возрождения” позиционирует оригинальную концепцию научного видения и системного подхода к определённому периоду развития национальной литературы.

Впервые в белорусском литературоведении на таком уровне - монографическом - заявлено об изучении литературы как единого потока в первой трети XIX - первой трети XX вв. Таким образом исследовательница заведомо смещает культурно-исторические границы, ранее установленные учёными. И. Богданович утверждает в „Введении”, что такая концепция „позволяет увидеть литературный процесс на Беларуси в XIX - начале XX веков как целостный, в котором натурально зарождались новые, авангардные, а так же утверждались более ранние отечественные традиции художественного письма”. Исходя из заявленной позиции, ведёт свое исследование И. Богданович, классифицирует различные факты и явления, выделяет определённые этапы литературного процесса. Три части книги - „Предвестники и спутники возрождения”, „На путях традиций”, „На взрывах авангардизма” - как раз и иллюстрируют эту постепенную эволюцию. В соответствии с тем фактом, что белорусская литература поступательно обогащалась, поток её ширился и углублялся по формально-художественным и по идейно-тематическим приметам, так же в своеобразной прогрессии растёт число разделов в частях книги: 6-7-8. А это ещё одно, пусть косвенное и чисто внешнее, доказательство развития литературы.

В первой части исследования И. Богданович изучает как конкретные писательские индивидуальности, так и деятельность различных кружков и обществ, а так же культурный, общественный, национальный фон, на

котором происходило развитие белорусской литературы. Убедительно и аргументировано проводит автор тезис о непосредственном и плодотворном воздействии творчества Адама Мицкевича на пути развития белорусской литературы в XX столетии. В книге доказывается, что феномен А. Мицкевича по своим этно-генетическим корням принадлежит именно белорусской культурно-исторической просодии. Современная исследовательница смело делает „корректировку” ранее расставленных акцентов, вступает в научную полемику с традиционными трактовками „белорусско-язычной школы польского романтизма”. Утверждая белорусскую оригинальность и самобытность писателя-классика, И. Богданович доказывает не просто значение его творчества, но и конкретизирует место в литературном процессе нации. Исследовательница выявляет специфику романтизма А. Мицкевича, характеризует его как „сарматско-рыцарский”. Правда, уточнение семантики слова „сармат” даётся практически в самом конце соответствующего раздела, что выглядит несколько нелогично.

На протяжении всего исследования неоднократно употребляются лексемы „рыцарь”, „рыцарский” в их романтическом ореоле, возвышенной символике. Так поддерживается практически постоянное понимание жизни и творчества белорусских писателей как высокого служения избранным идеалам. Рассуждая про пассионарную и одухотворённую деятельность Зофьи Маньковской, профессора Бронислава Эпимахипилы, ранее неизвестного деятеля Винцента Меницкого и др., автор книги выступает как теоретик, историк, критик, и даже как психолог и аналитик. Такая широта исследовательского охвата объясняется недостаточной или полной неизуче-

ностью избранного материала, необходимостью не просто делать открытия, но так же проводить анализ, выявлять типологию и параллели, классифицировать и систематизировать новую информацию и знания. Концепция, разрабатываемая современной исследовательницей, позволила вполне оправданно свести в одной части книги различные персоналии, отдалённые по времени этапы и явления, а так же соединить всё это в единое целое. Детально и скрупулёзно прослеживает Богданович деятельность кружков и издательств: „Круг белоруской народной просветы”, „Заглянет солнце и в наше оконце”, „Минчук” и др. Справедливо отмечается: „Обычно литературоведы сосредотачивают внимание на итоговых действиях, упуская из-под внимания тот... тяжёлый... процесс, что предвосхищал издание книг, составлял библиотеку возрождения”. Именно такое внимательное и детальное исследование документов, фактов и дат проводится в книге „Авангард и традиция”. В оригинальном ракурсе рассматривается так же значение газеты „Наша нива”, подчёркивается, что „сердцем белорусской литературы нашенивской поры была твёрдо укрепившаяся в поэтику национальная идея”.

Настоящая академическая школа чувствуется в книге и у её автора, когда исследовательница обращается к открытиям и наработкам других учёных. Каждая теория, находка, документ имеют в книге отсылку к оригинальному автору. Тем самым доказывается и новизна концепции, предложенной И. Богданович. Так же нужно отметить тот факт, что конкретно очертив хронологические и исторические рамки научного исследования, Ирина Богданович нередко обращается к творчеству современных писателей, а именно – В. Короткевича.

Это объясняется романтическим стилем поэта второй половины XX в., его выразительными установками на достижения белорусских классиков-возрожденцев.

Вторая часть книги охватывает творчество наиболее значимых белорусских писателей начала XX века: Каруся Каганца, Элоизы Пашкевич (Тётки), Я. Купалы и Я. Коласа, М. Богдановича, а так же достаточно широкий круг „последователей и спутников”. „По-моему, отрекаются от своей народности только те люди, которые не имеют совести”, – это слова патриота и поэта К. Каганца.

Белорусская исследовательница детально рассматривает общественно-политические взгляды пламенного возрожденца, анализирует его восприятие национального вопроса. И. Богданович, оценивая жизнь и творчество таких людей, с уважением называет их „саможертвенными идеалистами в своей возрожденческой деятельности”. Рассуждая про духовный вектор поэзии К. Каганца, автор книги проводит значительное исследование истоков и традиций данного вида литературы. Поэтому логично и закономерно выглядят экскурсы в историю белорусской литературы XVI – XVII веков. И. Богданович справедливо делает вывод, что „создание новейшей литературы в начале XX в. предусматривало и новый этап освоения библейских текстов”. Два раздела посвящены Тётке – поэту и прозаику, революционерке и педагогу, патриотке и решительной женщине. Смело утверждая, что в науке остались неизученные вопросы и проблемы, связанные с творчеством писательницы, автор книги берётся за „концептуальный пересмотр” предыдущих оценок. Впервые в истории белорусского литературоведения имя Э.

Пашкевич вплотную ставится с именами братьев Луцкевичей, В. Ласовского и некоторых других активных патриотов. Проведённое исследование позволило И. Богданович утвердить тезис о биполярности творчества Тётки, выделить две „стихий” её творчества: революционную и национально-патриотическую. Необходимо подчеркнуть, что большую часть собственных наблюдений и открытий автор сделала, непосредственно работая в архивах, о чём свидетельствует справочный материал книги.

Определённая решительность требуется от профессионального учёного, чтобы по-новому взяться за исследование творчества признанных классиков. Казалось бы, что всё по этой теме сказано, рассмотрено, обдумано и опубликовано. В таком случае только оригинальный ракурс, нестандартный подход могут предусматривать возможность определённых открытий. Такой подход проявляется в книге Ирины Богданович, когда она рассуждает про неоромантизм Янки Купалы, когда осмысливает колосовский и купаловский концепт свободы.

Раскрывается в книге апология прекрасного у Максима Богдановича, всесторонне рассматривается освоение поэтом самых различных достижений мировой литературы – от античности до французских символистов и русских декадентов. Следуя исторической правде и традициям предыдущих панорамных исследований, И. Богданович уделяет внимание и той широкой массе писателей – „последователей и соратников”, которые оставили свой, пусть не самый значительный, след в белорусской литературе начала XX в.

В третьей части книги рассматривается культурно-общественная и литературная ситуация 20-х годов. Этот

период чрезвычайно непростой для изучения. Идеологические приоритеты, координатно изменяясь, постоянно диктовали учёным концепцию осмысления данной проблемы. От современной исследовательницы требовался максимально объективный подход, всестороннее изучение вопроса и логичное „подключение” к общему направлению книги „Авангард и традиции”. Деятельность литобъединений „Молодняк”, „Узвышье” рассматривается как с позиций сегодняшнего дня, так и в контексте ситуации того времени. Автор книги критически изучает творчество видных деятелей: А. Бабареки, В. Ластовского. Выявляются типологические параллели, определённая преемственность поэзии М. Шарота и традиций христианской символики и авангардной стилистики. Освещается связь лирики Алеся Дударя с идеями есенинского минорно-крестьянского патриотизма. В ракурсе имажинистской теории мирозидения рассматривается поэзия Язепа Пушчи. Сложные перипетии деятельности объединения „Узвышье” изучаются в соответствующем разделе. Как символ и яркий пример столкновения противоположных творческих концепций подаётся заочная литературно-эстетическая полемика Тодара Кляшторного и Павлюка Укайлы – поэтов разрабатывающих новую образность и символику. Следует заметить, что наряду с настоящими открытиями И. Богданович нередко подаёт широкоизвестные хрестоматийные факты и примеры. Конечно, это можно объяснить традициями научных монографий или определённой контекстуальной необходимостью, однако, думается, что книга только выиграла бы, если бы подобные моменты были заменены на оригинальные авторские наработки и размышления.

Таким образом (а именно так подводит выводы автор практически в каждом разделе), можно утверждать, что И. Богданович удалось воспроизвести целостную, концептуальную и объективную картину эволюции белорусской литературы первой трети XIX – первой трети XX веков. Прослежена не только динамика развития, но и место многих писателей в литературном процессе. Глубоко и точно проанализировано множество конкретных произведений, прослежено развитие творческих индивидуальностей, выявлены схождения, преемственность и новаторство на каждом конкретном этапе. Данное исследование проведено с привлечением богатейшего художественного, документального и научного материала, исполнено в изящной словесной манере, практически без применения новомодной заимствованной терминологии. Всё это позволит значительно расширить круг читателей этой нужной и интересной книги и безусловно обогатит белорусское литературоведение.

Анатолий Романчук

ADAM DZIADEK, *OBRAZY I WIERSZE. Z ZAGADNIEN INTERFERENCJI SZTUK W POLSKIEJ POEZJI WSPÓŁCZESNEJ*, WYDAWNICTWO UNIwersytetu śląskiego, KATOWICE 2004, S. 246.

Obrazy i wiersze to książka erudycyjna, mnożąca konteksty i interpretacje oraz – co niebagatelne w przypadku dzieła badającego relacje między literaturą i plastyką – świetnie wydana (znakomite